

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
656
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 947-949 Инвазии сойки *Garrulus glandarius* и кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Барабинскую лесостепь.
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 949-952 Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург). В. А. ФЁДОРОВ
- 952-955 Современный статус сапсана *Falco peregrinus* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 955-956 О поедании серыми воронами *Corvus cornix* садовой земляники *Fragaria ananassa* на дачных участках Усть-Каменогорска и Семипалатинска.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 957-962 Теория направляющих линий в миграциях птиц (на примере пролёта в Балтийском бассейне).
Э. В. КУМАРИ
- 962-967 О находках пролётных птиц в Ленинграде.
О. П. СМИРНОВ
- 967 Встреча бородатой неясыти *Strix nebulosa* в центре Санкт-Петербурга. А. А. БАРДИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 947-949 Invasions of the Eurasian jay *Garrulus glandarius* and the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* to the Baraba forest-steppe. V. M. CHERNYSHOV
- 949-952 A re-nesting white-backed woodpecker *Dendrocopos leucotos* pair in the Yuntolovsky Reserve (St.-Petersburg). V. A. FEDOROV
- 952-955 Current status of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 955-956 On hooded crows *Corvus cornix* eating strawberry *Fragaria ananassa* in suburban areas of Ust-Kamenogorsk and Semipalatinsk. N. N. BEREZOVIKOV
- 957-962 The theory of leading lines in the study of bird migration (on the basis of the passage of birds in the Baltic basin). E. V. KUMARY
- 962-967 On the findings of the birds on migration in Leningrad. O. P. SMIRNOV
- 967 Finding of the great grey owl *Strix nebulosa* in the center of St. Petersburg. A. A. BARDIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Инвазии сойки *Garrulus glandarius* и кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Барабинскую лесостепь

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2011

В пределах ареала характер территориальных связей сойки *Garrulus glandarius* неоднозначен: часть популяций оседлая и кочующая, часть – перелётная. Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – оседлая птица, совершающая непериодические кочёвки и иногда вылетающая далеко за пределы гнездовой области (Рустамов 1954). Перемещения обоих видов характеризуются сильной межгодовой изменчивостью, свойственной так называемым инвазионным видам (Бардин, Резвый 1988).

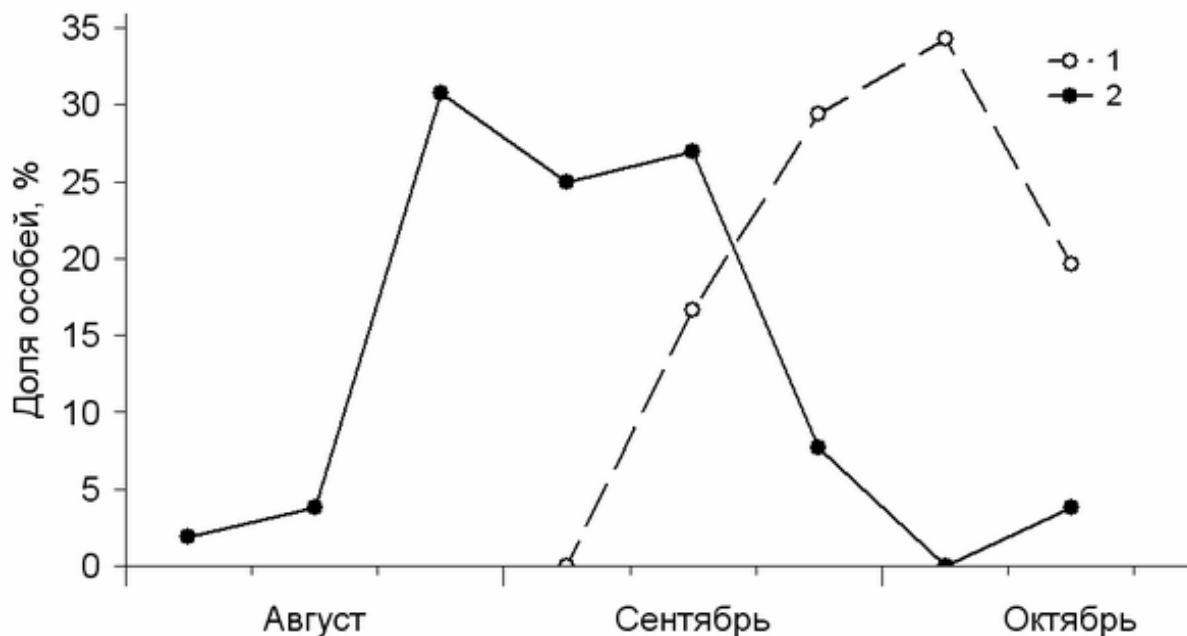
Наблюдения проведены в 1973-2005 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны. Район исследований характеризуется относительно слабой облесенностью. Ленточные осиново-берёзовые островные леса-колки, вытянутые в юго-западном направлении, расположены здесь на расстоянии не менее 6 км друг от друга. Кроме колков, среди полей встречаются четырёхрядные лесополосы из тополя, направленные с северо-запада на юго-восток. Перемещающихся птиц регистрировали с наблюдательного пункта, а также на маршрутах. Линьку добытых особей описывали по методике Г.А.Носкова и Т.А.Рымкевич (1977).

Сойка *Garrulus glandarius*

Редкий кочующий вид. Весной единственная сойка отмечена 7 мая 1996. Непериодические осенние кочёвки или инвазии этого вида наблюдаются с середины сентября (самая ранняя дата – 12 сентября) до конца второй декады октября. За годы наблюдений отмечено 102 птицы, из них 65 – в третьей декаде сентября и первой декаде октября (см. рисунок). Из 13 добытых птиц все оказались молодыми (5 самцов и 8 самок). Сойки перемещаются по «ленточным» колкам небольшими стаями, обычно до 10 особей, реже – до 30.

У 7 молодых соек, осмотренных 20 сентября, часть перьев головы, шеи и туловища была ещё на стадии малых и больших кисточек (на грудном и вентральном отделах брюшной птерилии – до половины всех перьев). Из кроющих крыла перелиняли средние и малые верхние кроющие второстепенных маховых и кроющие пропатагиума; вероятно, обновились нижние маргинальные кроющие и средние нижние кроющие второстепенных маховых. У 4 птиц не сменились 1-4-е большие верхние кроющие второстепенных маховых (счёт от дисталь-

ного края), у одной – 1-5-е, а у 2 особей все шесть больших верхних кроющих второстепенных маховых остались от ювенального оперения. У всех птиц отмечено шелушение эпидермиса кожи. Пять соек, осмотренных во второй декаде октября, также были со следами незавершенной постювенальной линьки на брюшной птерилии.

Динамика осенних перемещений сойки *Garrulus glandarius* (1) и кедровки *Nucifraga caryocatactes* (2) в районе озера Малые Чаны.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*

Редкий кочующий или залётный вид. В районе исследований кедровки появляются только во время послегнездовых кочёвок или инвазий. Одиночных птиц и небольшие стаи (до 15 особей) наблюдали с 8 августа до конца второй декады октября. Из 52 зарегистрированных кедровок 43 отмечены в третьей декаде августа и первых двух декадах сентября (см. рисунок). Все 14 добытых птиц оказались молодыми (9 самцов и 5 самок).

У 4 из 5 молодых кедровок, осмотренных во второй половине августа, отмечено небольшое количество заканчивающих рост новых перьев на брюшной и головной птерилиях. Одна кедровка уже закончила частичную постювенальную линьку.

Литература

- Бардин А.В., Резвый С.П. (1988) 2005. Инвазии птиц: два подхода к проблеме // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 1002-1003.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 37-48.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 656: 949-952

Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург)

В.А.Фёдоров

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 мая 2011

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* долгое время считался редким в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Сейчас, на наш взгляд, он здесь вполне обычен, хотя и относится к числу охраняемых видов. Он также включён в Красные книги ряда соседних стран и регионов. В Ленинградской области наибольшую плотность гнездования белоспинного дятла мы отмечали на юго-западе и вокруг Санкт-Петербурга. В административных границах города он также не представляет большой редкости и выводит птенцов во многих периферийных районах.

В Юнтоловском заказнике этот вид считается гнездящимся. В таком качестве он фигурирует в различных списках птиц заказника (см. например: Храбрый 2005), хотя конкретных данных о его размножении на указанной территории в литературе нет. Юнтоловский заказник расположен в северной части города на побережье Невской губы. С юго-востока к самой его границе подступают недавно возведённые городские кварталы. Вдоль других границ расположены лесные массивы, сельскохозяйственные угодья, посёлки Ольгино, Лахта и Конная Лахта, а также пока ещё пустующие намывные земли. Площадь заказника составляет 976.8 га, из них около 160 га приходится на акваторию Лахтинского разлива. Период нашей работы на этой территории охватывал два полевых сезона – 2009 и 2010 годы.

В 2009 году в Юнтоловском заказнике и на прилегающих лесных участках удалось выявить обитание трёх пар белоспинных дятлов. Гнездо обнаружено только одно. Оно находилось в северо-восточной части заказника, недалеко от границы (60°01.96' с.ш., 30°10.79' в.д.).

Для гнездования дятлы выбрали участок заболоченного и усыхающего березняка. Дупло размещалось в сухом стволе берёзы на высоте примерно 12 м и было ориентировано на восток (110°), в направлении незначительного наклона ствола. В день обнаружения, 19 апреля 2009, птицы доделывали гнездо. Размножение было успешным. В последний раз птенцы в гнезде наблюдались 31 мая. Они уже были готовы к вылету, постоянно высовывались из дупла. Где-то в первых числах июня молодые дятлы его покинули.

В 2010 году на территории Юнтоловского заказника было обнаружено лишь 2 пары белоспинных дятлов. По-прежнему они гнездились на северо-востоке заказника, на том же участке, что и годом ранее. За ходом их размножения удалось проследить достаточно детально.

Гнездо было обнаружено 2 мая. Оно располагалось в сухом стволе берёзы на высоте 6-6.5 м и было ориентировано почти точно на север ($3-5^\circ$). Его координаты: $60^\circ 01.88'$ с.ш., $30^\circ 10.77'$ в.д. Очевидно, в день находки в гнезде находились маленькие птенцы. Удалось наблюдать, как самец прилетел с кормом очень мелкого размера, после его голосового сигнала из дупла вылетела самка, которая, по всей видимости, обогривала птенцов. После этого самец залез в дупло и остался внутри. При следующем посещении 7 мая 2010 родители кормили птенцов, принося им мелкий корм.

Во время сильной бури 8 мая гнездо белоспинного дятла погибло – сухой берёзовый ствол (остолоп), в котором оно размещалось, сломался как раз «по дуплу». На следующий день, 9 мая, самка делала новое дупло примерно в 40 м от старого. Она работала очень активно, была уже сделана ниша, в которую самка забиралась почти полностью, только хвост торчал наружу. Однако при осмотре 29 мая выяснилось, что это дупло не используется для размножения (скорее всего, оно так и осталось недостроенным). Зато в нескольких десятках метров от него удалось найти другое дупло ($60^\circ 01.92'$ с.ш., $30^\circ 10.78'$ в.д.), которое оказалось жилым. Оно также располагалось в сухом берёзовом стволе, на высоте около 10 м. По сторонам света ориентировано на 260° , как раз в противоположную сторону от единственной в этом топком месте тропинки. Судя по поведению птиц, они насиживали кладку. Вылупление произошло в начале июня: 1 июня самец и самка прилетали без корма, меняя друг друга, а 5 июня стали приносить мелкий корм. Последний раз гнездо осматривалось 24 июня. Птенцы были в дупле и периодически из него высовывались. Судя по их поведению и внешнему виду, они должны были провести в гнезде ещё около недели.

К сожалению, в данном случае взрослые дятлы не были индивидуально маркированы. Однако территориальность этих птиц, нахождение второго дупла рядом с погибшим, а также хронологическое соответствие хода размножения во втором гнезде с датой гибели первого,

позволяют с высокой степенью вероятности полагать, что здесь имело место именно повторное гнездование белоспинных дятлов после гибели первого гнезда. Уже без всяких сомнений можно указать на очень поздние сроки размножения в этом гнезде. Среди всех известных нам случаев гнездования белоспинных дятлов в регионе этот произошёл в наиболее поздние календарные сроки.

Наблюдавшееся повторное гнездование этих особей нужно расценивать как пример весьма неординарного поведения. Обычно белоспинные дятлы не возобновляют кладку после гибели яиц и тем более птенцов. К тому же в нашем регионе этот вид сталкивается с дополнительным негативным влиянием среды, т.к. здесь он обитает в периферийной зоне своего ареала, недалеко от северного предела распространения. Граница его регулярного гнездования проходит по южной Карелии и южной Финляндии (Зимин и др. 1993; Хохлова и др. 1998; Väisänen *et al.* 1998). Кроме того, поскольку дятлы вообще и белоспинный в частности отличаются высоким уровнем успешности гнездования (см. например: Paclík *et al.* 2009), для них в целом нехарактерно возобновление утерянной кладки или выводка.

Успешная попытка повторного размножения в данном случае, по всей видимости, связана с исключительно благополучной ситуацией с кормовой базой на участке обитания птиц. На нем в результате «заплывания» и зарастания старой мелиоративной канавы происходит вторичное заболачивание. Следствием этого процесса является высыхание большого количества лиственных деревьев, главным образом берёз. В радиусе приблизительно сотни метров от гнезда удалось насчитать более 300 сухих берёзовых стволов (остолопов). Именно они служат дятлам основным местом сбора корма. Кроме того, немало сухих и усыхающих деревьев и на прилегающих участках.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что столь благоприятные условия для обитания и размножения белоспинных дятлов сложились именно в Юнтоловском заказнике, т.е. на охраняемой природной территории. Регулярное гнездование здесь этого заслуживающего специальной охраны вида лишний раз указывает на высокую значимость данной ООПТ, которая в Санкт-Петербурге по праву считается одной из наиболее ценных в орнитологическом отношении (Фёдоров 2010).

Литература

- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Фёдоров В.А. 2010. Факторы, определяющие видовое разнообразие птиц на ООПТ Санкт-Петербурга // *Материалы межрегиональной конференции «Осо-*

бо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». СПб.: 92-96.

Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 1998. О распространении белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 7 (39): 8-12.

Храбрый В.М. 2005. Фауна. Амфибии и рептилии. Птицы. Млекопитающие // *Юнтоловский региональный комплексный заказник*. СПб.: 153-171.

Paclík M., Misík J., Weidinger K. 2009. Nest predation and nest defense in European and North American woodpeckers: a review // *Ann. zool. fenn.* 46: 361-379.

Väisänen R.A., Lammi E., Koskimies P. 1998. *Muuttuva pesimälinnusto*. Helsinki; Otava: 1-567.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 656: 952-955

Современный статус сапсана *Falco peregrinus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2011

Сапсан *Falco peregrinus* – исключительно редкий гнездящийся и зимующий вид западной части Алтая. В соседней Приалейской степи в Алтайском крае в сосновом бору у села Новенское два гнезда сапсана с кладками находили в 1909 и 1910 годах (Лавров 1912, 1913а). Кроме того, сапсанов многократно наблюдали на пролёте, а с апреля по октябрь 1911-1913 годов наблюдали гнездовую пару (Лавров 1913б; Селевин 1929). Кроме того, этот сокол указывается гнездящимся для окрестностей Змеиногорска (Селевин 1928). Все эти факты свидетельствуют о том, что в первые два десятилетия XX века сапсан обитал в западной части Алтая, однако для междуречья Убы, Ульбы и Бухтармы достоверных свидетельств гнездования не имеется (Сушкин 1938; Корелов 1962). Известно лишь, что в окрестностях Усть-Каменогорска молодая птица прошлогоднего выводка, перелинивающая во второй наряд, добыта А.П.Велижаниным 14 августа 1907 (Поляков 1915).

С мая по сентябрь 1954 года одиночный сапсан ежедневно наблюдался мной в западных отрогах Ульбинского хребта на восточной окраине города Усть-Каменогорска. В эти месяцы, в промежутке с 7 до 11 ч и с 18 до 20 ч одиночный сокол регулярно появлялся на склоне

горы, обращённой к городской окраине. Обычно он садился на вершину скального выступа высотой 60-70 см примерно в 120 м от крайних построек, откуда и высматривал добычу – цыплят и домашних голубей. Выбрав жертву, он срывался и, скользя над самой землёй, наступал её враспloch и уносил. Таким образом, в течение лета он ежедневно улетал с добычей. Попытки подойти к нему и застрелить не приносили успеха. Сокол, по которому не единожды стреляли, держался по отношению к людям очень осторожно. Как только сапсан появлялся в небе во время охоты на голубей, первыми его появление замечали домовые воробьи *Passer domesticus* и скворцы *Sturnus vulgaris*, издававшие характерный крик тревоги. Хорошо оперившиеся цыплята домашних кур, кормящиеся на склоне горы саранчовыми, тут же либо летели к избам, либо забегали в наполовину раскопанные собаками норы длиннохвостых сусликов *Spermophilus undulatus*, которые в те годы во множестве водились по городским окраинам. Более частой добычей сокола становились подростки цыплята, достигшие размеров серой куропатки *Perdix perdix*. Запуганные налётами сапсана, они, как только сокол появлялся, в панике забегали в эти укрытия и подолгу в них отсиживались. Поэтому мне часто приходилось подниматься на гору за ними. Завидев моё приближение, они тут же выскакивали из убежищ и, перелетая с места на место, устремлялись вниз по склону к избам и дворам. В то лето я был свидетелем того, как сапсан унёс более двух десятков цыплят разного возраста. Как записано в моём дневнике, 22 августа молодой петушок, подбирающий корм между двух стоящих мужчин, был схвачен соколом, который уже с добычей пролетел между ними. Другой раз сокол схватил молодого петушка в момент кормления кур всего лишь в 2 м от хозяйки. Часто можно было видеть, как он бил в воздухе сизых голубей *Columba livia*. Наблюдался случай, когда пойманный голубь пытался вырваться и сапсан некоторое время тащил его, удерживая за конец крыла. Голубю всё же удалось вырваться и он стал падать, но сокол тут же настиг его в воздухе, подхватил и унёс в горы. На свисты и крики голубятников в это время он не реагировал. 26 августа на моих глазах он схватил на лету подвернувшуюся ему береговушку *Riparia riparia*.

По всей вероятности этот сапсан гнезился где-то в утёсах Иртыша на окраине Усть-Каменогорска, так как с добычей постоянно улетал в одном и том же направлении. Мои поиски гнезда и остатков добычи в ближайших от городских окраин скалах результата не дали. В последующие годы сапсан перестал появляться летом в окрестностях Усть-Каменорска.

Поиски гнёзд сапсана в береговых скалах Иртыша между устьями Бухтармы, Ульбы и Убы в 1960-1970-х годах были безрезультатными. Не гнезился он и в тополево-ивовых рощах на иртышских островах.

Не удалось найти сапсанов гнездящимися на протяжении четырёх последних десятилетий в предгорьях, что однозначно свидетельствовало, что сапсаны исчезли из степной части Западной Алтая, наиболее сильно освоенной в хозяйственном отношении. В период миграций и зимой в Усть-Каменогорске сапсан встречался исключительно редко. По сообщению любителя-голубятника, одиночные сапсаны осенью и зимой 2008-2011 годов изредка появлялись на северной окраине Усть-Каменогорска и охотились за голубями.

В период активного обследования горно-лесной и высокогорной частей Западного Алтая в 1960-1980-х годах сапсан был обнаружен гнездящимся в верховьях Белой Убы. У восточной оконечности Ивановского хребта (1900 м над уровнем моря) в кедрово-лиственничном редколесье 16 августа 1975 отмечен лётный молодой, выпрашивающий корм у взрослого. В этом же районе, в кедровом лесу Линейского хребта (1900 м) у самого истока Белой Убы, 13 августа 1983 наблюдался взрослый сапсан, отдохавший на кедре (Щербаков 1982, 1986).

Эти наблюдения свидетельствуют, что в указанные годы сапсан ещё встречался на гнездовье в горной части Западного Алтая. Сохранился ли он в тех местах сейчас, неизвестно. По крайней мере, в последнем десятилетии сотрудниками Западно-Алтайского заповедника так и не удалось выявить ни одной пары сапсана на этой территории. Ближайшие места его гнездования находятся в Бухтарминской долине на Южном Алтае, где в июле 2001 года у села Берель отмечен выводок, состоящий из одного лётного молодого, докармливаемого взрослыми птицами (Березовиков, Рубинич 2001).

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 57-65.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Лавров А.И. 1912. Орнитологические бюллетени // *Зап. Семипалат. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО* 6: 1-32.
- Лавров А.И. 1913а. Орнитологические бюллетени // *Зап. Семипал. подотд. Зап.-Сиб. отд. РГО* 7: 1-34.
- Лавров А.И. 1913б. Весенний пролёт птиц в с. Новенском Змеиногорского уезда Томской губернии за 1910, 1911, 1912, 1913 годы // *Изв. Зап.-Сиб. отд. РГО* 1, 2: 1-7.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-136.
- Селевин В.А. (1928) 2003. О птицах окрестностей Змеиногорска // *Рус. орнитол. журн.* 12 (210): 97-100.
- Селевин В.А. 1929. Дополнения к орнитофауне Приалейской степи // *Uragus* 1, 9: 15-23.

- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-202.
- Щербаков Б.В. 1986. Орнитологические находки на востоке Казахстана // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 354.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 656: 955-956

О поедании серыми воронами *Corvus cornix* садовой земляники *Fragaria ananassa* на дачных участках Усть-Каменогорска и Семипалатинска

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2011

Серая ворона *Corvus cornix sharpii* (Oates, 1889) – одна из характерных птиц степных и сельскохозяйственных ландшафтов Восточного Казахстана (Гаврин 1974; Березовиков и др. 1998/1999). В 1970-1980 годах вороны успешно освоили для гнездования сады и парки городов и посёлков казахстанской части Алтая, при этом у них значительно расширился спектр трофических связей. Среди них особый интерес представляет использование в пищу садово-ягодных культур. Так, в осенне-зимнее время стала обычной кормёжка ворон плодами мелкоплодных яблонь (Березовиков и др. 2007).

Появление в окрестностях промышленных городов множества дачных посёлков привело к тому, что жители, кроме традиционных овощей, стали выращивать многие ягодные культуры. Среди них большую популярность получили некоторые сорта садовой земляники *Fragaria ananassa*. Поедание плодов садовой земляники птицами известно уже давно (Голованова 1970; Прокофьева 2005), однако в наших краях с этим явлением мне пришлось впервые столкнуться лишь в начале июля 1979 года на одной из дач в пойме Иртыша на западной окраине Усть-Каменогорска. На тропинке среди грядок, засаженных помидорами, луком, чесноком и садовой земляникой, недавно обильно политых водой, в открытое окно дачного домика я увидел серую ворону, выискивающую корм. Вначале я не придавал этому факту значения, так как присутствие кормящихся ворон в садах и огородах в те годы было

уже обычным, а местами и повседневным явлением. Однако спустя несколько минут я увидел, что ворона что-то сосредоточенно расклёвывает на земляничной грядке. Как выяснилось, она резкими боковыми движениями клюва срывала и заглатывала спелые «ягоды» земляники. При этом птица характерно вскидывала вверх голову, и при глотательных движениях было видно, как у неё топорщились перья на шее. После проглатывания двух ягод целиком, ворона принялась склёвывать и поедать небольшими дольками перезревшие ягоды, которые ей не удавалось ухватить клювом целиком. Неожиданное появление на участке человека прервало эти наблюдения. Ворона улетела и до вечера больше не возвращалась.

Хозяин дачного участка сообщил, что прилёты воробны на грядку с земляникой он наблюдал уже несколько раз и каждый раз это происходило, когда он по делам покидал дачу. Когда же он находился дома, ворона избегала посещать эту территорию. В 1980-1990 годах подобные же случаи наблюдали на своих дачах усть-каменогорские орнитологи И.Ф. Самусев и В.А. Егоров. В течение 5 последних лет это явление отмечают и на дачах в Семипалатинске, где прилетающие на грядки серые вороны склёвывают спелую землянику. Об этом мне уже несколько раз сообщали за последние годы.

Таким образом, за последние три десятилетия «земляничная» тенденция в питании серых ворон продолжает наблюдаться на дачах Восточного Казахстана, однако она не приобрела среди этих птиц массового и вредоносного характера. Во всех случаях это единичные случаи, имеющие, скорее всего, индивидуальный характер, когда среди воробн появляются любительницы ягод земляники. Есть сообщения, что поедание земляники стало отмечаться и среди сорок *Pica pica*.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (372): 1063-1094.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Стариков С.В. 1998/1999. Серая ворона (*Corvus cornix* L.) в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 189-192.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – *Corvidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.
- Голованова Э.Н. 1970. Попытка анализа причин повреждения плодовых культур птицами в условиях Ленинградской области // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 89-92.
- Прокофьева И.В. 2005. Воробьиные и дятлы – потребители сочных плодов // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 996-1001.

Теория направляющих линий в миграциях птиц (на примере пролёта в Балтийском бассейне)

Э.В.Кумари

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

В советской специальной литературе о миграциях птиц недостаточно ещё разработаны классификация и терминология видимых миграций. Большинство исследователей при описании характера миграционных полётов удовлетворяется применением старого термина «пролётный путь», происходящего из работ Пальмена (Palmén 1876) и Мензбира (Menzbier 1886), или же термином «широкий фронт», отцом которого является Кесслер (Kessler 1853).

Если «широкий фронт» в терминологическом отношении является вполне однозначным понятием, то этого никак нельзя сказать о термине «пролётный путь». Под последним одни авторы подразумевают весь путь одного вида или географической популяции от гнездового участка до зимовки, другие – путь, проделанный одной особью, третьи – скопления различных видов птиц на полосе определённой ширины вдоль трассы от гнездовья до зимовки, четвёртые – локальные массовые скопления различных видов птиц в пределах ограниченного отрезка пути и т.д. Неопределённость понятия «пролётный путь» препятствует достижению взаимопонимания разных авторов и приводит к большой путанице при трактовке их результатов.

Эти вопросы обсуждались в 1954 году на Второй Прибалтийской орнитологической конференции, на которой вводный доклад Э.В.Кумари (1957а) был посвящён проблеме существования пролёта птиц по «пролётным путям» и в виде широкого фронта. С тех пор прошло 28 лет, в течение которых проведено много исследований миграций, но поднятая тогда проблема до сих пор остаётся актуальной. Результаты новых исследований в Прибалтике (а также в других регионах СССР, в Западной Европе и Северной Америке) вынуждают нас пересмотреть точки зрения, высказанные на упомянутой выше конференции.

Некоторое время назад мы имели возможность обсуждать особый вид видимой миграции птиц, связанный с использованием птицами топографических объектов земной поверхности в качестве ориентиров (Кумари 1971). Эти образования, названные немецким орнитологом

* Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по миграциям птиц в Алма-Ате 8 августа 1978. Кумари Э.В. 1983. Теория направляющих линий в миграциях птиц (на примере пролёта в Балтийском бассейне) // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 14: 138-143.

Гейром (Geyr von Schweppenburg 1929) «направляющими линиями», очень точно отражают действительный ход миграции по ним в природе. Направляющими линиями можно считать узкие и протяжённые географо-топографические образования земной поверхности, особые качества которых побуждают мигрирующих птиц следовать им. Птица заставляет как бы направлять себя этими линиями (Кумари 1971).

Существование направляющих линий заметили уже Пальмен и Мензбир, когда говорили о «массовых пролётных путях» (Heerstrassen). Однако в то время не проводились ещё систематические наблюдения за видимыми миграциями птиц, даже не были известны «классическая» направляющая линия – Куршская коса и многие другие местности, где пролёт птиц протекает подобным образом. Классики изучения миграций птиц не смогли разгадать сущности этих «массовых пролётных путей», так как сами не были практическими наблюдателями, а данные литературы для объяснения этого явления были ещё очень скудными.

В течение двух последних десятилетий концепция направляющих линий прочно укоренилась в теорию и практику исследователей миграций птиц и по ней выполнен ряд существенных работ.

Когда мы 25 лет назад предприняли попытку охарактеризовать распределение миграций в области Балтики (Кумари 1975б), в нашем распоряжении не было ещё богатого банка миграционных данных Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц и результатов многочисленных визуальных и инструментальных (радарных) наблюдений вокруг Балтийского моря. Поэтому и карты пролёта некоторых видов птиц в нашей статье были не совсем точными. В настоящее время, исходя из концепции направляющих линий, к этим картам (например, к картам пролёта золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*, синьги *Melanitta nigra*, чёрной *Branta bernicla* и белощёкой *B. leucopsis* казарок) необходимо прибавить некоторые новые детали.

Гейр в своих последних работах (1955, 1963) обращает внимание на то, что направляющие линии не являются барьером на пролёте птиц (как думают некоторые) и птицы вполне способны их преодолеть. «Запруда» (поток) из пролётных масс птиц на направляющих линиях возникает потому, что они для мигрантов являются подходящими экологическими руслами передвижения. Например, мелкие воробьиные птицы после их прилёта на водный рубеж вначале следуют за морским побережьем и не сразу летят в открытое море. Только через некоторое время они осмеливаются это сделать. Давно стало известно, что густые скопления мигрирующих воробьиных птиц возникают преимущественно на границе двух ландшафтных образований – на морском побе-

режье, на границе леса и открытого пространства и т.д. Такие рубежи зачастую и образуют направляющие линии.

Миграции по направляющим линиям имеют важное значение в транзите перелетающих днём птиц, в то время как ночью миграции такого типа практически отсутствуют (Williamson 1962). Из этого явствует, что птицы должны иметь с низлежащими ландшафтными формами визуальную связь. Другая ландшафтная особенность заключается в том, что миграции по направляющим линиям существуют у низко перелетающих птиц и почти отсутствуют у птиц при высоком полёте.

Давно установлено также, что в Северной Европе первичным направлением осенней миграции является юго-запад, а весенней – северо-восток. Эти направления у природных популяций перелётных птиц являются врождёнными. Однако первичные направления пролёта на пути часто прерываются миграцией вдоль направляющих линий, которые могут иметь совершенно иные направления по сравнению с первичным направлением транзита. Это зависит от того, что низко летящие пролётные птицы тяготеют к ландшафтным образованиям, природа которых является сходной с их обычными местами обитания. Так как направляющие линии в природе имеют только ограниченное протяжение, птицы вскоре покидают их и начинают заново мигрировать в их привычном первичном направлении. В этом и состоит механизм пролёта птиц в каждом ландшафте. Когда направление направляющей линии совпадает с первичным направлением пролёта, возникают массовые скопления мигрирующих птиц, которые хорошо известны как на побережьях Балтики (Malmberg 1955), так и Северного моря (van Dobben 1955).

В качестве примера выразительных направляющих линий, которые сосредоточивают пролётные массы птиц на узкой территории, в области Балтики мы можем назвать окрестность Куршского залива на границе Литвы и Калининградской области, приморскую полосу Папе в Латвии, морское побережье Кабли в Эстонии, южную оконечность (Оттенби) острова Эланд, полуостров Фальстербо на юго-западной оконечности Швеции, Аландские острова и Валасаарет в Ботническом заливе и другие местности. Одни из них имеют специфическое значение в пролёте воробьиных (Куршская коса, Папе, Кабли), другие – в пролёте дневных хищных птиц и голубей (Фальстербо), третьи – в пролёте куликов (Оттенби) и т.д.

Сказанное выше относится главным образом к миграциям сухопутных и некоторых групп околоводных птиц. Что же касается водоплавающих птиц, то и они охотно используют направляющие линии, связанные с водными местами обитания и служащие для них экологическими руслами (нишами).

Проливы, цепи озёр и узкие морские заливы являются типичными направляющими линиями для водоплавающих птиц в области Балтики. Даже само Балтийское море можно рассматривать в качестве направляющей линии в отношении пролёта некоторых видов. Например, чёрные и белощёкие казарки, являющиеся на пролёте исключительно морскими видами, пролетают (в частности, весной) через него узким фронтом. Трасса их миграций проходит через центральную часть Балтики и по побережью Финского залива.

Старинное название «Беломорско-Балтийский пролётный путь», включая и цепи озёр между этими двумя внутренними морями, свидетельствует о наблюдательности орнитологов XIX века, которые уже тогда заметили скопления водоплавающих птиц вдоль цепи этих водоёмов. Этот «путь» тянется с северо-востока на юго-запад и находится на первичном направлении пролёта водоплавающих птиц северо-восточной Европы (казарок, гуменника *Anas fabalis*, белолобого гуся *A. albifrons*, лебедей *Cygnus cygnus* и *C. bewickii*).

Ещё более наглядно показано использование водных направляющих линий некоторыми видами нырковых уток. Синьга (а отчасти и морянка *Clangula hyemalis*) на весеннем пролёте и второй раз в середине лета на пролёте на линьку (в обратном направлении) ежегодно использует Финский залив и цепи внутренних водоёмов южной части Ютландского полуострова в качестве направляющих линий, где наблюдаются их массовые скопления (Bergman, Donner 1964; Schmidt 1976). При этом во время низкого пролёта днём синьги, по данным названных авторов, а также Веромана (1976), всегда летят по направляющим линиям, ночью же, когда миграция совершается на высоте сотен метров и ещё выше (Якоби, Ёйги 1972), береговые образования и внутренние водоёмы теряют для них своё значение в качестве ориентиров, и их пролёт проходит в виде широкого фронта.

Направляющие линии в миграциях птиц широко распространены на всех материках, но более подробно изучены в Северной Европе, в частности в области Балтийского моря. Несмотря на это, их не следует отождествлять с пролётными путями старых авторов. Направляющие линии, реально существующие в природе, являются для птиц сигнальными приметами ландшафта, имеющими существенное значение в ориентации перелётных птиц. «Пролётный путь» же в современной трактовке – не полоса ландшафта или массовое скопление птиц, а линия или трасса следования одной птицы с гнездового участка до места зимовки, как она в настоящее время используется в литературе по кольцеванию и возвратам окольцованных птиц.

Миграции птиц – это и физиологическая, и экологическая, и этологическая, а также и зоогеографическая проблема (Кумари 1959). В

этой сложной и комплексной проблеме теория направляющих линий позволяет разрешать целый ряд специфических вопросов, которые оставались открытыми в прошлом.

Слабо изученными являются пока этологические связи перелётных птиц с направляющими линиями. Как отмечалось выше, направляющие линии в природе занимают различные биотопы: побережья морей и больших внутренних водоёмов, полуострова и острова, цепи островов и озёр, речные и горные долины, горные хребты, окраины леса, лесные полосы и аллеи деревьев и т.д. Поведение различных видов птиц в отношении этих категорий направляющих линий весьма различное. Способ передвижения птиц по ним или над ними зависит во многом от лётных способностей данного вида и образа его жизни вообще. В связи с этим в дальнейшем желательно больше внимания уделять этологической характеристике различных видов птиц в отношении направляющих линий. Мы пока мало знаем, по каким причинам и сигналам миграция по направляющей линии переходит в миграцию по первичному направлению, что заставляет птиц менять высоту полёта над ландшафтными образованиями, как мигранты реагируют на появление на их пути препятствий, как они преодолевают различные погодные условия, водные или сухопутные преграды и т.д. Эти вопросы, поднятые на экологической основе, могут быть разрешены лишь путём изучения поведения перелётных птиц в различных категориях направляющих линий.

Литература

- Вероман Х. 1976. Изменения пролётных направлений водоплавающих птиц под влиянием ландшафтных факторов // *Миграции птиц*. Таллин: 99-109.
- Кумари Э.В. 1957а. К теории пролётных путей и миграций широким фронтом // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 4-12.
- Кумари Э.В. 1957б. К характеристике распределения миграций птиц в области Балтики // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 13-26.
- Кумари Э.В. 1959. Миграции птиц как зоогеографическая проблема // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 141-149.
- Кумари Э.В. 1971. Что такое направляющие линии? // *Анализаторные системы и ориентационное поведение птиц*. М.: 34-35.
- Якоби В.Э., Ёыги А.И. 1972. Радиолокационные и визуальные наблюдения перелёта синьги на линьку // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 118-139.
- Bergman G., Donner K.O. 1964. An analysis of the spring migration of the common scoter and the longtailed duck in Southern Finland // *Acta zool. fenn.* 19: 5-59.
- Dobben W.H., van. 1955. Nature and strength of the attraction exerted by leading lines // *Acta 11th Congr. Inter. Ornithol.*: 165-166.
- Geyr von Schweppenburg H. 1929. «Zugstrassen» – Leitlinien // *J. Ornithol.* 77: 17-32.
- Geyr von Schweppenburg H. 1955. Allgemeine Prinzipien des Vogelzuges // *Acta 11th Congr. Inter. Ornithol.*: 155-160.

- Geyr von Schweppenburg H. 1963. Zur Terminologie und Theorie der Leitlinie // *J. Ornithol.* **104**, 2: 191-204.
- Kessler K. 1853. Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel // *Bull. de la Soc. imp. des Nat. de Moscou* **26**, 1: 165-204.
- Malmberg T. 1955. Topographical concentration of flight-lines // *Acta 11th Congr. Inter. Ornithol.*: 161-166.
- Menzbier M.A. 1886. Die Zugstrassen der Vögel im Europäischen Russland // *Bull. de la Soc. imp. des Nat. de Moscou* **61**, 2: 291-369.
- Palmén J.A. 1876. *Ueber die Zugstrassen der Vögel*. Leipzig: I-VI, 1-293.
- Schmidt G.A.J. 1976. The overland migration of waterfowl over Schleswig-Holstein // *Bird Migration*. Tallinn: 87-99.
- Williamson K. 1962. The nature of «leading line» behaviour // *Bird Migration* **2**, 3: 176-182.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 656: 962-967

О находках пролётных птиц в Ленинграде

О.П.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Город Ленинград, расположенный на путях пролёта птиц, представляет собой существенную экологическую преграду для нормального протекания миграции многих видов. Поэтому большинство птиц облетает его стороной и лишь некоторые летят непосредственно через Ленинград. Однако, попадая в несвойственную для них экологическую обстановку, не все особи выходят из неё благополучно. Частота и причины гибели бывают при этом различными у птиц разных экологических групп. Сбор сведений о птицах, потерявших способность к полёту и доставленных в таком состоянии в Ленинградский зоопарк, позволяет судить о частоте и масштабах этого явления у разных видов. Регистрация и учёт всех принесённых в зоопарк птиц, а также мест и обстоятельств их обнаружения проводились с 1973 года. Эти данные дополнены наблюдениями за пролётом птиц в центральных районах города.

Большинство ночных мигрантов летит через город, по-видимому, на достаточно большой высоте и при ясной погоде, поэтому он не оказывает сильного влияния на их миграционное поведение. Но застигнутые над городом рассветом или неблагоприятной погодой некоторые из них снижаются и часто разбиваются о провода, антенны и высокие

* Смирнов О.П. 1983. О находках пролётных птиц в Ленинграде // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **14**: 130-137.

здания. Повреждённых таким образом птиц доставляется в зоопарк больше всего. Наиболее многочисленны среди них кулики. Так, за пятилетний период наблюдений в черте города было найдено 8 вальдшнепов *Scolopax rusticola*, 4 турухтана *Philomachus pugnax*, 2 золотистые ржанки *Pluvialis apricaria*. С такими же травмами доставляются кукушки *Cuculus canorus*, козодой *Caprimulgus europaea*, стрижи *Apus apus* и другие птицы. Наткаться на различного рода сооружения могут, по-видимому, и крупные хищники с маломаневренным полётом. С такими травмами в зоопарк приносили канюков *Buteo buteo*, осоедов *Pernis apivorus* и даже двух беркутов *Aquila chrysaetos* и одного малого подорлика *Aquila pomarina*.

Мелкие насекомоядные птицы: серые мухоловки *Muscicapa striata*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, веснички *Phylloscopus trochilus*, теньковки *Phylloscopus collybita*, корольки *Regulus regulus*, москвовки *Parus ater*, пищухи *Certhia familiaris*, – в периоды миграций регулярно встречаются в центральных частях города. Они пытаются собирать насекомых в садах, парках и придорожных посадках деревьев, но не находя себе там достаточного количества корма, быстро теряют осторожность и погибают от кошек, собак или просто от истощения. Пытаясь ловить мух, она нередко залетают в открытые форточки и окна и, не найдя выхода из застеклённого помещения, гибнут внутри зданий. Только за осень 1974 года, например, нам было известно 8 случаев попадания корольков в форточки между оконными рамами. Во всех этих случаях они не могли найти выхода и их пришлось отлавливать, чтобы выпустить на свободу.

Основная масса водоплавающих птиц (гагары, поганки, пластинчатоклювые) летят через город на большой высоте или облетают его, останавливаясь на отдых на Финском заливе и Ладожском озере (Носков и др. 1965, 1974). Лишь некоторые виды в периоды пролёта останавливаются отдыхать на водных бассейнах самого города. Так, например, из года в год турпаны *Melanitta fusca* и синьги *Melanitta nigra* осенью останавливаются на мелководном участке Невы вблизи Петропавловской крепости. Некоторые из них загрязняют своё оперение нефтепродуктами и, намкнув, уже не могут улететь с этой стоянки. Так, только в ноябре 1973 года в Ленинградский зоопарк было доставлено 8 синьг и 2 турпана, оперение которых было испачкано нефтью настолько, что спасти их не удалось. В последние годы число находок загрязнённых пролётных нырковых уток в городе уменьшилось. В 1974 году, например, в зоопарк была доставлена только одна синьга, в 1975 – две, в 1976 – ни одной, а в 1977 – один турпан. Это, по-видимому, связано не столько с улучшением состояния самих стоянок, сколько с уменьшением общей численности водоплавающих птиц на пролёте над Ленинградом. Жертвами загрязнения нефтепродуктами

становятся и другие связанные с водой птицы. Кроме турпанов и синьги, за пятилетний период наблюдений из разных частей города и его пригородов в зоопарк были принесены 1 чернозобая гагара *Gavia arctica*, 8 чомг *Podiceps cristatus*, более 20 крякв *Anas platyrhynchos*, 1 морянка *Clangula hyemalis*, несколько сизых *Larus canus*, серебристых *L. argentatus* и озёрных *L. ridibundus* чаек. Эти факты свидетельствуют о том, что гибель птиц от загрязнения нефтепродуктами может считаться довольно частым явлением в Ленинграде.

Известно, что козодой и стрижи способны впадать в торпидное состояние, сопровождающееся понижением температуры тела и замедлением всех жизненных процессов (Jaeger 1949; Кеспайк, Давыдов 1966). За пятилетний период наблюдений в зоопарк неоднократно приносили стрижей в состоянии гипотермии. Судя по срокам их доставки, это явление в Ленинградской области наблюдается довольно часто весной и очень редко осенью. Найденные стрижи лежали обычно во дворах и на улицах города неподвижно с закрытыми глазами. Большинство таких птиц, несомненно, гибнет под колёсами транспорта и от кошек. Доставленные в зоопарк птицы никогда не выходили из состояния гипотермии и, как правило, погибали, несмотря на искусственное кормление. Причиной этого, по-видимому, было их истощение. А.Д.Слоним (1971) отмечает, что важнейшим условием выхода птиц из торпидного состояния является высокая степень их упитанности. При длительном же голодании птицы из состояния холодого оцепенения как правило не выходят.

Некоторые особи пугливых и осторожных видов птиц, попав в условия шумного многолюдного города, впадают, по-видимому, в состояние шока и без видимых физических повреждений на некоторое время теряют способность к полёту. Так, 20 сентября 1976 в Удельном парке был отловлен самец глухаря *Tetrao urogallus*, сидевший на дереве на высоте 4 м от земли. Он дал взять себя в руки, но уже через несколько часов после поимки был способен летать, и его выпустили на свободу. По сообщению Г.А.Носкова, затаившийся вальдшнеп был найден на набережной Невы. Он также дал взять себя в руки и не делал попыток сдвинуться с места или взлететь, когда легавая собака после стойки начала его трогать и даже переворачивать носом. После 2-3-часового спокойного лежания на полу в комнате он взлетел и быстрым ровным полётом вылетел в окно.

В городе нередко находят и птиц-подранков, подстреленных где-то за его пределами. Так, в прибрежной части города в ноябре 1976 года, примерно в 2 км от залива, был отловлен гусь-гуменник *Anser fabalis* с повреждённым крылом. Доставившие его жители видели, как гусь отделился от стаи и плавно опустился на газон среди домов, где и был пойман. Видимо, раненая птица выбилась из сил и вынуждена была

приземлиться. В районе аэродрома «Ржевка» был найден малый лебедь *Cygnus bewickii* с перебитым крылом. Известны случаи находок раненых вальдшнепов, чибисов *Vanellus vanellus*, морянок и крякв.

Птицы некоторых видов, пролетая через город, находят благоприятные кормовые условия и на некоторое время задерживаются в нём и даже остаются зимовать. Так, в городских садах, парках, скверах, около свалок мусора, в зоопарке, в районе мясокомбината и во многих других «кормных» местах Ленинграда на пролёте и зимовке можно встретить большие скопления серых ворон *Corvus cornix*, грачей *C. frugilegus*, галок *C. monedula*, свиристелей *Bombycilla garrulus*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, многих дневных хищников и сов. Между ними в условиях своеобразной городской среды возникают весьма необычные биоценотические отношения, которые часто приводят к гибели птиц.

Так, в отличие от большинства ночных мигрантов, совы, попадая в город, продолжают полёт, совмещая его с охотой на мышей, крыс и спящих дневных птиц. Застигнутые же рассветом среди жилых кварталов или заводских корпусов, они вынуждены бывают искать укрытия на чердаках, в подвалах, в кронах густых деревьев в садах и скверах. Иногда в поисках укрытий они влетают в раскрытые окна квартир или цеховых помещений. Не нашедшие в городе надёжного укрытия совы нередко становятся жертвами серых ворон. Заметив сову, вороны поднимают крик и, собравшись в стаю, начинают активно нападать на неё. Более смелые подбираются к сове сбоку и сзади и пытаются ухватить или дёрнуть её за перья. Некоторые вороны пикируют на сову сверху, стараясь клюнуть её в голову. Как правило, сова не выдерживает такого натиска и взлетает. Тогда вороны начинают бить её налету. Преследование совы продолжается до тех пор, пока она не спрячется в не доступное для ворон укрытие. Так, мы наблюдали, как серая неясыть *Strix aluco*, спасаясь от ворон, забралась в дымоходную трубу на крыше двухэтажного здания. Сова была настолько напугана, что дала взять себя в руки.

Если сове не удаётся быстро найти надёжного укрытия, то вороны часто забивают её насмерть. На территории зоопарка, например, вороны забили и почти полностью съели ушастую сову *Asio otus*. Случаи нападения ворон на пролётных сов нередко отмечали приносившие в зоопарк сов жители города (см. таблицу). Следует отметить, что в противоположность пролётным, постоянно живущие в городе совы умело избегают встреч с воронами.

Пролёт и зимовка в условиях городской среды ястребов – тетеревиатников *Accipiter gentilis* и перепелятников *A. nisus* – стали обычным и довольно массовым явлением. Их пребывание в городе стало возможным благодаря возросшей численности ворон, голубей, синиц, снегирей и других зимующих в Ленинграде птиц. Ястребов приносят в

Находки пролётных сов в Ленинграде за период с 1973 по 1977 год

Обстоятельства находки птицы	<i>Strix aluco</i>	<i>Strix nebulosa</i>	<i>Strix uralensis</i>	<i>Asio otus</i>	<i>Surnia ulula</i>	<i>Aegolius funereus</i>	<i>Glaucidium passerinum</i>	Всего
Влетела в окно	—	—	—	1	—	3	2	6
Спряталась в подвале, на чердаке	2	—	1	—	—	2	—	5
Отбита у серых ворон	3	1	1	1	—	—	—	6
Имеет повреждение и не способна летать	3	—	1	2	3	1	1	11
Всего:	8	1	3	4	3	6	3	28

зоопарк в течение всего осенне-зимнего периода. За пять лет наблюдений было доставлено 13 тетеревятников и 7 перепелятников. Эти птицы, увлечшись охотой за голубями или воробьями, влетали в цеховые помещения, на голубятни или в другие помещения и попадали таким образом в руки жителей города. В подобных случаях ястреба обычно отлавливались неповреждёнными, и мы, окольцевав их, отпускали на волю. Анализ находок хищных птиц на территории Ленинграда показывает, что эти птицы не только приспособились к успешному существованию в городской среде, но и зимуют в этом городе. Кроме ястребов, в Ленинграде на пролёте и зимовке известны встречи дербника *Falco columbarius* и пустельги *F. tinnunculus*.

Приведённые сведения о находках птиц во время миграций на территории Ленинграда не могут, конечно, с достаточной полнотой охарактеризовать масштабы их гибели в городской среде во время миграций. Истинная гибель птиц в черте города значительно больше, а причины, вызывающие её, гораздо разнообразнее. Следует хотя бы иметь в виду то, что в зоопарк попадают только живые птицы, потерявшие способность к полёту, в то время как более частые случаи находок мёртвых особей не поддаются учёту таким способом. Тем не менее, полученный материал даёт представление об основных причинах гибели птиц в городской среде.

Регистрация находок птиц в городских условиях позволяет получать дополнительные сведения об окольцованных особях. Так, за пятилетний период наблюдений были встречены с финскими кольцами два беркута, тетеревятник, скворец *Sturnus vulgaris*, большая синица *Parus major* и много повторных находок птиц, окольцованных в городе и на прилегающих к нему территориях.

Литература

- Кеспайк Ю., Давыдов А.Ф. 1966. Теплообмен и поведение птиц в гнездовой период развития // *Изв. АН ЭССР. Сер. биол.* **15**, 1:99-110.
- Носков Г.А., Гагинская Е.Р., Каменев В.М., Хааре А.О., Большаков К.В. 1965. Миграция птиц в восточной части Финского залива // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **3**: 3-53.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П. 1974. Миграции птиц на Ладожском озере // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **8**: 3-50.
- Слоним А.М. 1978. *Экологическая физиология животных*. М.: 1-448.
- Jaeger E.S. 1949. Further observations of the hibernation of the poorwill // *Condor* **51**: 105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 656: 967

Встреча бородатой неясыти *Strix nebulosa* в центре Санкт-Петербурга

А.А.Бардин

Александр Александрович Бардин. ООО «Хема».

Ул. Коллонтай, д. 19, корп. 1, кв. 48, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 2 мая 2011

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* была обнаружена в середине дня 18 апреля 2011 в самом центре Санкт-Петербурга – во дворе дома № 6 по Кирочной улице, недалеко от станции метро «Чернышевская». Сова сидела высоко на дереве у ствола. К ней проявляли тревожно-агрессивный интерес несколько серых ворон *Corvus cornix*, расположившихся на соседних ветках и громко каркавших. Есть фотографии.

